

С. Савельева

О ПОЗНАНИИ В КАЧЕСТВЕННОЙ МЕТОДОЛОГИИ: ОТКРЫВАЯ ГОРИЗОНТЫ

**А. Готлиб. Качественное
социологическое исследование: познавательные
и экзистенциальные горизонты.
Самара: Универс-групп, 2004. 448 с.**

*Пределы науки так же недостижимы, как линия
горизонта: кажется, что приближаешься к
ним, а они все более отодвигаются.*

Буаст

Данная монография дает возможность ознакомиться с работой/ами автора за последние годы. Она во многом перекликается с учебным пособием (а отчасти даже копирует его) по качественному и количественному подходам в социологии (Готлиб 2002а, 2005). Некоторые статьи, опубликованные А. Готлиб в социологических журналах, в этом издании предстают отдельными самостоятельными главами (Готлиб 2002b, 2004а, 2004с).

Интригующее название книги, обещающее рассказать о качественном социологическом исследовании и познавательных, экзистенциальных горизонтах, а также загадочная иллюстрация на обложке* призваны привлечь и заинтересовать потенциального читателя. Тот, в свою очередь, начиная знакомство с новой книгой с содержания, может быть весьма удивлен, обнаружив, что первая глава посвящена классическому (количественному) исследованию. Автор сознательно делает такой ход, предвзяря повествование о качественном исследовании описанием количественного, а потом на протяжении всей книги пишет о первом, сопоставляя его

* В оформлении использовано произведение современного скульптора L. Vojadjiev. Его название — «Conversation» — как нельзя более лучше отражает основную тематику книги и ее концепцию, в которой особое значение принадлежит разговору/интервью как ключевому методу качественного социологического исследования и основному способу (само)познания. Однако сама иллюстрация скорее заставляет задуматься о возможностях человеческой фантазии, интерпретации и познания, поскольку угадать замысел скульптора почти невозможно.

со вторым. По мнению А. Готлиб, подобная организация материала должна помочь читателю, привычному к классической традиции, осмыслить специфику «новой» качественной методологии, которая во многом создавалась в пику существующей, смещала границы познания, переопределяла их. Таким образом, издание совмещает в себе описание обоих подходов.

Терминология

А. Готлиб переосмысливает существующий терминологический аппарат. Она отказывается от общепринятого употребления понятия «качественные методы»^{*}, считая его слишком узким, редуцирующим к отдельным процедурам и конкретным техникам, тогда как за ним стоит целый подход, методология, обладающая особыми принципами, базой, правилами и конкретными исследовательскими практиками. Даже термин «качественный метод» невозможно найти в работах самарской исследовательницы. Она избегает и его, опасаясь возможной узкой трактовки. Существует целый ряд других понятий, не менее популярных и связанных с термином «качественный», однако и они не удовлетворяют взыскательный ум автора. «Качественная парадигма» также отвергнута как понятие более высокого порядка, претендующее на самодостаточность. Приемлемыми к использованию оказываются лишь «подход» и «методология». Сам автор предпочитает оперировать понятием «качественное социологическое исследование» (КСИ), которое обретает в работе два значения:

— качественные исследовательские практики, базирующиеся на общих методологических принципах и правилах (обобщенный тип);

— идеальный тип (по М. Веберу) как мысленная конструкция.

По своей сути, они воспроизводят две трактовки «метода»: узкую и широкую.

Безусловно, проведенный анализ существующих понятий и их смыслов весьма полезен и отчасти позволяет навести порядок в существующей чехарде словоупотреблений. Автору делает честь то, что она, занимая принципиальную позицию, объясняет специфику своего видения через операционализацию базового для своей работы понятия (КСИ). Такое методологическое основание позволяет, по мнению автора, «выявить общие черты качественных исследований во всей пестроте их реальных логик, задач и образов результата» (Готлиб 2004b). Однако в тексте мы не можем найти для себя достаточного обоснования эвристической ценности такого подхода. Заменяв КСИ на «качественный метод», мы не утратим ни доли смысла.

^{*} Первые учебные пособия по качественному подходу на русском языке, которые остаются базовыми и сейчас, используют именно эту связку (Семенова 1998; Ковалев, Штейнберг 1999).

Истоки подходов

В первой главе автор обращается к истокам социологии и к историческому контексту формирования науки. В качестве синонима количественного исследования употребляется «классическое», т. е. позитивистски ориентированное. Описывается становление этой формы научного знания в работах философов Нового времени, их взгляд на проблемы достоверности, объективности, практической полезности научного знания. Из чего выводится ключевая позиция классической методологии: социальная реальность содержит в себе некоторые закономерности, которые существуют до познания и могут быть раскрыты и объяснены.

Обладая глубокими знаниями в философии, автор легко и непринужденно жонглирует именами самых различных исследователей, представителей разных времен, школ и стран, от Р. Декарта, О. Конта до Р. Коллинза, М. Мамардашвили и А.А. Печенкина; с удовольствием погружает читателя в море концепций, в истоки идей и их развитие, маркируя программные установки количественного подхода: акцент на изучении обобщающих закономерностей изучаемого явления или процесса, дедуктивная логика получения достоверного знания, измерение социальных признаков. Однако, увлекаясь провозглашением постулатов классического исследования, автор забывает об их критике и переходит к изложению истории становления качественного социологического исследования во второй главе.

В первую очередь, А. Готлиб подвергает критике положение, разделяемое частью социологического сообщества, о том, что источником КСИ является этнография. Приминая к позиции, выдвинутой саратовскими исследователями (П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова), она склонна утверждать, что этнография тех времен главной своей задачей считала производство объективного знания, а значит, находилась в русле классической методологии. Начало качественной социологии также принято соотносить с Чикагской школой, а именно, со знаменитым исследованием У. Томаса и Ф. Знанецки. И это утверждение автор подвергает сомнению, поскольку включенное наблюдение и качественный анализ тогда сочетались с позитивистскими ориентациями, мягкие исследовательские процедуры исследования не выделялись как методологически отличные. Подлинное рождение КСИ следует связывать с манифестом Д. Силвермана и А. Сикурелла. Эта работа, опубликованная в 1970-х гг., вызвавшая взрыв в социологическом сообществе и расколовшая его на два лагеря, скорее послужила фундаментом для отмежевания и становления качественной социологии, тогда как ее зачатки при необходимом усердии и соответствующей оптике можно найти в самых неожиданных областях.

Теоретические истоки качественного подхода автор обнаруживает в различных философских концепциях конца XIX – начала XX века М. Вебера, В. Дильтея, Г. Зиммеля, объединенных, по мнению А. Готлиб, главной характеристикой — противостоянием позитивизму, предложением альтернативного способа познания общества. Позже эта идея была взята на вооружение

и развита в целые направления другими исследователями. Эти направления (символический интеракционизм, этнометодология, социальное конструирование реальности, феноменологическая и драматургическая социология) также вкратце рассматриваются в главе. Здесь хотелось бы отметить следующее. Трактовка «понимания» М. Вебера стала традиционным заблуждением. В стане качественников принято считать его подход методологической основой, в которой термины «понять» и «интерпретировать» являются дефинициями, определяющими понимающую социологию (Семенова 1998). В «понимание» немецкого социолога вчитывается иной, не первоначальный смысл, здесь понять — значит выяснить субъективные значения событий. Считается, что этот принцип лег в основу понимающей социологии. Для Вебера же субъективный смысл, как мотивация, — один из главных моментов социального действия. Его понимание — это понимание действия как целерационального, скорее требование достичь внутренней ясности в отношении эмпирического материала, мотивов действия. А. Готлиб в своей трактовке удается избежать ошибочного акцента на субъективных значениях.

Методология

Идею понимания в качественном подходе автор развивает в следующей, третьей главе, посвященной методологическим основаниям КСИ. Здесь на контрасте с количественной методологией выдвигаются его принципы как раздвигающие горизонты, созданные классическим подходом. В следующей части монографии А. Готлиб описывает и критикует существующие типологии качественных исследований. Так, концепция типов Дж. Габриума и Дж. Холстейна, по ее мнению, смешивает различные основания типологии и «не соответствует практическим нуждам тех социологов-эмпириков, которые осуществляют качественные исследования в целях познания социальной реальности» (Готлиб 2004:133). Какие же практические нужды имеются в виду? Если следовать за логикой автора, то это ответы на вопросы: в какой мере необходима исследовательская рефлексия и в каком виде должен быть представлен результат. В соответствии с этим, автор предлагает свою типологию направлений качественного исследования, выделяя следующие критерии: методологическая установка исследователя, как должно изучать явление/процесс, его гражданская позиция как ученого и то, каким он видит результат исследования. В зависимости от соотношения интерпретаций исследователя и изучаемых людей можно выделить четыре направления: 1) научное или тяготеющее к научности (где интерпретации сочетаются на равных), 2) собственно гуманистическое (приоритет интерпретации людей, чьи голоса никогда не были слышны), 3) ситуационное (тот же приоритет, но по другой причине: необходимо знание из первых уст о мало изученной ситуации), 4) собственно модернистское, или арт-направление (преимущество у исследовательской версии, представлен опыт самого исследователя). Если первые три направления мы легко можем себе представить, то последнее требует пояснения, которого автор не дает. Общая формулировка постмо-

дернизма в гуманитарном знании и использование определения «собственно модернистский» лишь запутывают дело. Далее находим следующую фразу: «Применительно к социологии задача такого исследования — не познание реальности, но стимулирование опыта других людей — читателей, побуждение их к какому-то отношению: смеху, получению удовольствия, ощущению прелести означивания» (Готлиб 2004: 136). С такой точки зрения любой текст, отвечающий этим минимальным требованиям, можно считать социологическим, пусть и постмодернистским. Такое максималистское раздвижение горизонтов ставит под вопрос границы научности даже в самой «мягкой», широкой ее трактовке. Единственным примером арт-направления можно считать метод автоэтнографии, о котором идет речь в следующей главе.

Выделяя типы КСИ, А. Готлиб вслед за Дж. Кресуэлом и В. Семеновой (которая называет их тактиками качественного исследования) за основу берет характер исследовательской практики и называет следующие: этнографический, кейс-стади, устная история*, обоснованная теория, история жизни, автоэтнографический. Автор исключает как отдельный тип «историю семьи», относя его к более широкому — «история жизни» и в качестве отдельного, самостоятельного выносит автоэтнографию. Пристальное внимание обращено на три последних. Особый интерес представляет автоэтнография. В книге провозглашается целостность данной исследовательской практики. В отечественной социологической литературе мы не находим употребления этого термина и публикаций на данную проблематику. Поэтому А. Готлиб можно считать если не основателем, то главным (и пока единственным) апологетом этого метода в нашей стране. Такая радикальная исследовательская практика, направленная на детальное изучение собственного мира исследователя, даже на западе имеет немного сторонников. Чаще всего она является излюбленным объектом для критики качественной социологии *per se*. Перед теми смельчаками, что решают обратиться к ней, встают два пути: вести аналитическое описание, т. е. вписывать индивидуальный опыт в контекст (результат должен быть представлен в виде комментария или мини-теории) или же следовать поддерживающей, помогающей** автоэтнографии, цель которой — поддержать читателя, оказать ему эмоциональную поддержку (результат — простое описание). Ключевой элемент критики данной практики заключается в том, что жизнь таким образом конструируется, а не «правильно» отражается. Но это противоречит основному постулату качественной социологии в целом: изучать социальное с точки зрения индивида, пусть и с точки зрения самого исследователя. Другой вопрос, насколько самому исследователю удастся выступить в двух ипостасях, абстрагироваться в какой-то момент от одной роли и принять другую. В конце книги, в девятой главе, в качестве примера приведен автоэтнографический опыт автора. На этих страницах размещена та часть биографии исследовательницы, которая касается ее опыта вторичной занятости, а также

* В версии В. Семеновой и В.А. Ядова — историческое исследование (Семенова 1998; Ядов 2001).

** Термин А. Готлиб.

небольшой комментарий, попытка самоанализа. Однако аналитическая часть сводится к иллюстрации чужих и своих выводов, сделанных ранее на другом эмпирическом материале, что не доказывает эвристической ценности данного подхода. Если мы, конечно, ставим такую проблему, а не разделяем «гуманную» идею «помочь» своим текстом читателю, непонятно каким образом.

Шестая глава предлагает описание методов: интервью (представлено нарративное), наблюдение (исключено стимулирующее как принадлежащее к принципиально иной методологии — action research^{*}), анализ документов. Странным образом из описания и даже упоминания выпадают метод фокус-групп и анализ визуальных документов.

Личность исследователя

Следующий раздел выпадает из общего контекста. По своей дисциплинарной принадлежности он скорее относится к философии. Однако, преодолев философский методологизм, мы, наконец, можем постичь смысл названия книги. Реальность КСИ, по мнению А. Готлиб, предстает в качестве некоего поля экзистирования, где возможен экзистенциальный опыт самого исследователя. Автор обращается к достаточно новой для социологической литературы тематике — роли самого социолога в исследовании. Один из главных ракурсов этой проблемы — этическая перспектива. Если ранее она осмысливалась через права информантов, то сейчас предметом рефлексии становятся переживания, трудности и исследовательский опыт самого исследователя. А. Готлиб предлагает обзор существующих работ на эту тему. Особенно любопытным и ценным является описание ее собственного уникального исследования, в котором внимание обращено на рефлексии и изменения в личности социолога в поле качественного исследования. На базе эмпирического материала доказывается, что КСИ является экзистенциальным движением к себе. На примере интервью с исследователями автор иллюстрирует, как те в процессе исследования ищут ответы на волнующие их вопросы, познают жизнь, как обращение к тем или иным темам исследований напрямую связано с экзистенциальными мотивами. Таким образом, формулируется одна из главных специфических черт качественной методологии — социолог в процессе исследования формирует свою идентичность, начинает осознавать себя.

Исследовательский опыт

Восьмая глава монографии содержит описание еще одного опыта автора — сочетания количественной и качественной методологии. Использо-

^{*} Описание этой методологии в книге почему-то не встречается и не отражается ни в одной из типологий.

ние такого подхода можно считать весьма рискованным, если учесть их принципиальную разницу, скрупулезно описанную в предыдущих главах. Кроме того, вопрос о возможности и необходимости совмещения этих методов до сих пор является дискуссионным. Те исследователи, что не относят себя ни к лагерю количественников, ни к лагерю качественников, в некотором смысле занимают маргинальную позицию. Сама А. Готлиб выделяет четыре позиции по этой проблеме: радикалистская, которая считает невозможным совмещение принципиально разных подходов; экзистенциалистская, полагающая, что оба подхода имеют свои достоинства и недостатки, и невозможно убедительно доказать, который из них лучше; прагматическая (каждая методология имеет свою область исследовательских задач); узкоэмпирическая, утверждающая, что различия не столь уж велики, и социологи давно используют эти методы вкупе.

Автор считает наиболее плодотворным прагматический взгляд, причем полагает, что сочетание можно осуществлять не только последовательно, как общепринято: сначала применять качественный метод, потом количественный, но и в обратном порядке, и даже параллельно. В качестве примера приводится описание исследования, проведенного в Самарской области, посвященного изучению социально-экономической адаптации населения. На основе массового опроса исследователями было выделено и описано четыре типологических группы населения в зависимости от успешности адаптации. Проведенные интервью с представителями каждой группы помогли выделить и описать условия, определяющие включенность в адаптационный процесс. Здесь каждый метод выполнял отдельную собственную задачу. Однако автор наглядно демонстрирует, как они могут взаимодополнять друг друга, и на конкретном примере показывает, как анализ нарративов дополняет классификацию, созданную на основе количественных данных.

Данная монография, несмотря на небольшой тираж издания, должна стать заметным и важным событием для социологического сообщества. Весомым тому доказательством является тот факт, что в недавно вышедшей книге В.И. Ильина (Ильин 2005), продолжающей немногочисленную серию публикаций/учебных пособий по качественной методологии, она имеет наиболее высокий индекс цитирования. В контексте существующих изданий книга обладает несколькими преимуществами. Глубокая методологическая рефлексия и сильная теоретическая база привлекут внимание исследователей, работающих как в качественной, так и в количественной парадигме. Неискушенный читатель с ее помощью сможет разобраться в терминологическом хаосе, существующем в качественной методологии. Описание конкретных эмпирических исследований, проведенных под руководством или при участии автора, вызовет интерес у тех и других. Уникальность работы заключается в том, что она совмещает в себе анализ с элементами критики двух принципиально разных методологий, более того, утверждает возможность сочетать их и стремится наглядно это продемонстрировать. Кроме того, в ней описывается впервые выделенная исследовательская практи-

ка — автоэтнография. Особое значение имеет обращение к практически неисследованной области экзистенциального опыта самого социолога.

Если читателя-социолога не смутит понятийная насыщенность и своеобразие авторского стиля, и он сможет постичь философский методологизм и разгадать сложные грамматические конструкции текста, будьте уверены, для него откроются новые горизонты.

Литература

Готлиб А. Автоэтнография (разговор с самой собой в 2 регистрах) // Социология — 4М. 2004а. № 18. С. 5–16; № 19. С. 5–31.

Готлиб А. Введение в социологическое исследование: качественные и количественные подходы. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002а.

Готлиб А. Введение в социологическое исследование: качественные и количественные подходы. Методология. Исследовательские практики. МПСИ, 2005.

Готлиб А. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты. Самара: Универс-групп, 2004б.

Готлиб А. Социально-экономическая адаптация населения постсоветской России: публичные и частные практики (в соавторстве) // Социологические исследования. 2004с. № 8.

Готлиб А. Социально-экономическая адаптация россиян: опыт сочетания количественной и качественной методологии в одном отдельно взятом исследовании // Социология — 4М. 2002б. № 12.

Ильин В.И. Драматургия качественного полевого исследования. СПб.: Интерсоцис, 2006.

Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М.: Логос, 1999.

Семенова В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М.: Добросвет, 1998.

Ядов В.Я. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 2001.